

V.

В з я т і е П о л о ц к а .

Въ началѣ августа 1579 года Полоцкъ былъ осажденъ. Гарнизонъ держался храбро. Артиллерія сто семью огненными пастями отражала поляковъ. Но въ концѣ третьей недѣли, въ виду отсутствія помощи, городъ долженъ былъ сдаться. Епископъ Кипріанъ отказался признать сдачу. Съ нѣкоторыми боярами онъ заперся въ церкви Святой Софіи. Тамъ пришлось взять ихъ силою. Эта подробность свидѣтельствуешь объ отчаянномъ сопротивленіи. Добыча, взятая въ этой церкви, слывшей за цѣлую сокровищницу, а также добро, награбленное въ городѣ, обманули ожиданія побѣдителей. Самой цѣнной частью добычи была бібліотека, содержащая многочисленныя лѣтописи и славянскій переводъ отцовъ церкви. Она была сожжена. Не смотря на это разочарованіе, успѣхъ поляковъ былъ все-таки великъ, и Баторій не остановился на немъ. Послѣ ужаснаго кровопролитія онъ взялъ еще Соколъ, а также занялъ нѣкоторые сосѣднія крѣпости. Въ то же время князь Константинъ Острожскій опустошалъ Сѣверскую область до Стародуба, а староста Орши, Кмита, дѣлалъ то же въ Смоленской области. Иванъ не препятствовалъ имъ.

Царь бѣжалъ. Стремительно покинувъ Новгородъ, онъ прибылъ въ Псковъ. Оттуда, какъ истый восточный дипломатъ, ничѣмъ не выдавая своего положенія, онъ, чтобы завязать переговоры, отправилъ письма двумъ главнѣйшимъ литовскимъ магнатамъ, воеводѣ Виленскому, Радзивиллу и канцлеру Литвы, Воловичу. Въ нихъ онъ писалъ, что отказался помочь Полоцку и вновь захватить его вооруженной рукой только по настоянію своихъ бояръ, которые желали прекратить пролитіе христіанской крови. Онъ выражалъ въ письмахъ надежду, что Радзивиль и Воловичъ, одушевляемые тѣми же чувствами, приложатъ свои усилія, чтобы возстановить міръ.

Можно представить себѣ, какой пріемъ встрѣтили эти предложенія. Впрочемъ, въ виду того, что годъ подходилъ къ концу, Баторій обнаружилъ готовность поддерживать дипломатическія сношенія до ближайшей кампаніи, къ которой онъ долженъ былъ подготовиться. Въ это время посолъ Лопатинскій, привезшій въ Москву объявленіе войны, силою удерживался тамъ. Король потребовалъ его освободить. При этомъ гонецъ побѣдителя, простой курьеръ, былъ принятъ Ива-

номъ съ большой предупредительностью и даже приглашенъ къ царскому столу. Лопатинскій былъ освобожденъ, царь же, не отказываясь еще совершенно отъ своихъ притязаній, выразилъ желаніе принять польское посольство для мирныхъ переговоровъ. Не трудно догадаться объ отвѣтѣ Баторія: теперь уже не ему приходилось отправлять пословъ!

Смущенный Иванъ опять обратился къ Вѣнѣ. Онъ отправилъ туда Аонасія Рѣзанова съ новымъ, еще болѣе настоятельнымъ призывомъ. Однако, пока со стороны царя не было еще самоуниженія. Посоль имѣлъ приказъ, если онъ будетъ приглашенъ къ столу императора, согласиться только на первое мѣсто, хотя бы для этого пришлось столкнуться съ представителями французскаго короля и турецкаго султана! На вопросъ, какимъ образомъ польскій король смогъ взять Полоцкъ, посоль долженъ былъ отвѣчать, что это случилось благодаря неожиданному нападенію и нарушенію перемирія, заключеннаго на три года. Рѣзановъ прибылъ по назначенію въ мартѣ 1580 года и былъ выпровоженъ такъ же, какъ и его предшественники. У Баторія было черезчуръ много средствъ революционизировать Венгрію, чтобы въ Вѣнѣ была охота ссориться съ нимъ. Съ другой стороны, онъ держалъ въ своихъ рукахъ Вѣну при помощи Рима, а Римъ при помощи іезуитовъ. Послѣ взятія Полоцка папа отправилъ королю саблю и копье. Торжественно освященные на Рождественской мессѣ, они должны были быть вручены королю съ большою пышностью. Въ Вѣнѣ Рѣзанову лишь наговорили много хорошихъ словъ. Выражали мнѣніе, что у Баторія скоро истощатся средства. «Ему не прокормить солдатъ своими венгерскими вшами», презрительно говорилъ графъ Кинскій.

Въ концѣ-концовъ, Иванъ понялъ необходимость сбавить тонъ съ Польшей. Теперь, посылая курьера за курьеромъ въ Варшаву, онъ обнаруживалъ готовность сдѣлать первый шагъ для предупрежденія войны, если только было вѣрно, что Баторій ее замышляетъ. Его посланцы теперь уже не обращали вниманіе, поднимается ли король, чтобы спросить вѣстей о царѣ, или нѣтъ. Баторій хорошо принималъ посланниковъ мира, но не прекращалъ своихъ приготовленій. Въ іюнѣ онъ предоставилъ царю 5 недѣль для присылки посольства, въ противномъ случаѣ грозилъ «сѣсть на коня». Иванъ, «принимая во вниманіе склонность своего сосѣда удовлетворить его требованія», какъ было сказано въ данныхъ царемъ инструкціяхъ, отправилъ посольство въ путь. Это посольство, со своей громадной свитой въ 500 че-

ловѣкъ, не пройдя и поль-дороги, узнало, что ему нечего больше дѣ-
латъ въ Варшавѣ. Не дожидаясь его, польскій король «сѣлъ на коня»
и покинулъ Вильну во главѣ своей арміи.
